

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Преступления в сфере банкротства»

Обучающийся

К.Г. Горбунов

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, С.В. Юношев

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Аннотация

В данной бакалаврской работе мы стремимся обнаружить противоречивые аспекты применения уголовного права в сфере банкротства. Неправильная квалификация может иметь серьезные последствия. Предотвращение преднамеренного банкротства и других незаконных действий в отношении участников экономической деятельности отмечено как одна из основных задач государственной политики в сфере обеспечения экономической безопасности. Поэтому разработка эффективного механизма правоприменения в данной области крайне актуальна для обеспечения справедливого распределения ответственности и сохранения порядка в экономике.

Противоречия могут возникать из-за различий в трактовке законодательства, а также из-за сложности выявления умысла и доказывания вины в экономических преступлениях. Данная работа нацелена на поиск более четких критериев для квалификации действий в рамках банкротства и улучшение механизмов уголовного преследования, что в конечном итоге поможет укрепить законность и справедливость в экономической сфере. Наша цель - разработать предложения по совершенствованию системы классификации действий и обеспечению более точного применения законодательства, что способствует предотвращению нарушений.

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи: изучение истории российского права, связанной с преступными банкротствами, и анализ норм законодательства, регулирующих ответственность за такие правонарушения; проведение сравнительного анализа между российскими и зарубежными подходами к уголовному праву, чтобы понять, какие лучшие практики могут быть применены в российском контексте.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Теоретические основы преступлений в сфере банкротства	6
1.1 История развития уголовной ответственности за криминальное банкротство.....	6
1.2 Общая характеристика преступлений в сфере банкротства	10
1.3 Сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства в сфере ответственности за преступления в банкротстве	15
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступного банкротства.....	25
2.1 Объект и предмет преступлений в сфере банкротства.....	25
2.2 Признаки объективной стороны преступлений в криминальных банкротствах.....	28
2.3 Характеристика субъективных признаков преступлений в сфере банкротства.....	35
Глава 3 Проблемные вопросы привлечения к уголовной ответственности за криминальные банкротства, пути их решения	41
3.1 Разграничение преступлений, связанных с банкротством, от смежных составов преступлений	41
3.2 Отсутствие дифференциации уголовной ответственности физических лиц и субъектов предпринимательской деятельности.....	43
Заключение	48
Список используемой литературы и используемых источников	50

Введение

Актуальность исследования. Процедура банкротства играет одну из ключевых ролей в экономических преобразованиях в России. Она предназначена для того, чтобы обеспечить справедливое и прозрачное урегулирование взаимодействия между должниками и кредиторами. Однако в случаях криминализации экономических отношений процедуры банкротства могут быть использованы недобросовестно, что может привести к незаконному обогащению, захвату активов и неправомерному перераспределению собственности. Это создает риски не только для экономической стабильности, но и для социальной справедливости. Поэтому важно, чтобы государственные регуляторы постоянно совершенствовали законодательство и механизмы контроля, чтобы минимизировать возможности для злоупотреблений и поддерживать доверие к процессу банкротства как инструменту экономического развития.

Актуальность темы преступлений в сфере банкротства обусловлена несколькими важными факторами.

Недостаточная эффективность существующих норм, равно как пробелы или несоответствия в законодательстве, могут быть использованы и нередко используются для совершения преступлений.

Крупные финансовые потери для кредиторов и государства: преступления в сфере банкротства приводят к многомиллионным убыткам для кредиторов, чьи законные требования не удовлетворяются. Государство недополучает значительные суммы налоговых платежей.

Подрыв доверия к институту банкротства: широкое распространение мошеннических схем в сфере банкротства ведет к снижению уверенности участников рынка в эффективности и справедливости процедуры банкротства.

Обществу необходимо совершенствование законодательства и правоприменительной практики для более эффективного противодействия

незаконному обогащению, неправомерному перераспределению собственности, подрыву доверия к правовой системе и другим нарушениям.

Объектом исследования выступают общественные отношения в сфере экономики, связанные с применением норм уголовного права, поскольку последствия криминального банкротства имеют значение не только для непосредственно вовлеченных лиц, но и могут оказывать влияние на значительное количество участников гражданского оборота.

Предмет исследования: уголовно-правовые нормы, устанавливающие ответственность за преступное банкротство и их практическое применение.

Методы исследования: всеобщий (диалектический), общенаучные (анализ, синтез, обобщение, формально-логический, системный), частнонаучные (сравнительно-правовой, историко-правовой).

Теоретическая основа исследования: исследования специалистов в области уголовно-процессуального права: А.Х. Гольмстен, С.А. Карелина, О.И. Чистяков; тематические статьи и диссертации российских исследователей: С.А. Александров, А.А. Вакутин, А.М. Зацепин, С.П. Кубанцев, Ю.В. Морозова, Н.И. Петрыкина, Р.Р. Саппаров, А.Г. Середа, И.М. Середа; зарубежных исследователей и экспертов: В. Милетич, Ф. Клементуччи.

Нормативно-правовая база исследования: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 26.10.2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», иные нормативные акты российского и зарубежного процессуального законодательства. Эмпирическую основу составили результаты анализа судебной практики по данной тематике.

Структура бакалаврской работы направлена на достижение поставленных целей и задач исследования и состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Теоретические основы преступлений в сфере банкротства

1.1 История развития уголовной ответственности за криминальное банкротство

Исторический анализ показывает, что институт банкротства в России прошел долгий путь развития. С момента первых законодательных актов, регулирующих банкротство, до современных уголовно-правовых норм этот процесс был направлен на создание эффективной системы, способной регулировать экономические отношения и защищать интересы кредиторов и должников.

Одним из первых русских законодательных актов, в котором упомянуты положения о неспособности выплатить долги и последствиях несостоятельности, исследователи называют Русскую правду [7, с. 4]. В этом документе уже была описана не только некая очередность удовлетворения требований кредиторов (в статье 55), но и дифференцировано наказание (в статье 54) в зависимости от степени вины должника: несчастная несостоятельность (в силу форс-мажорных обстоятельств – огонь, вода, нападение врага) и злонамеренная (в результате неблагоприятного поведения – пьянство, предосудительные поступки, порча имущества) [17, с. 68]. С.П. Кубанцев отмечает: «...из денег, вырученных с продажи должника в холопство, сначала удовлетворялись требования чужеземных кредиторов, а затем местных. Но применение данной нормы имело специфическую природу... что указывает на данную норму именно как на санкцию уголовно-правового характера за виновное (злонамеренное) банкротство, которая подразумевает определенные ограничения свободы должника — продажа в холопство за долги. «Несчастное» же банкротство или наличие одного лишь кредитора позволяли рассчитывать обанкротившемуся должнику на рассрочку по уплате долга» [9, с. 102].

Исходя из изложенного, уже в русском законодательном акте 11-го века мы наблюдаем аналог разграничения ответственности на гражданско-правовую и уголовную в зависимости от степени вины.

Описанные действия совершаются до возникновения признаков несостоятельности, являются их причиной. Соответственно, полагаем корректным рассматривать положения Русской правды как исторические предпосылки формирования ответственности за преднамеренное банкротство.

Русская правда успешно применялась в нашем государстве на протяжении нескольких веков, вплоть до 18-го века. Это свидетельствует о том, что предусмотренный порядок применения ответственности и разрешения конфликта, связанного с неспособностью выплатить долги, был достаточно эффективным.

К 18-му веку в Российском государстве начинается новый этап развития законодательства о банкротстве, который можно назвать дореволюционным периодом. В это время происходила активная адаптация правовой системы к новым экономическим условиям. Индустриализация в Российской империи, подобно промышленной революции в Европе, требовала прогресса во всех отраслях права.

Законодательств о банкротстве стремительно изменялось: в период с 1727 по 1905 годы были разработаны и приняты отдельные законодательные акты, которые прямо устанавливали уголовную ответственность, включая наказание за злонамеренное банкротство.

А.Х. Гольмстен подчеркивает в отношении Устава о банкротах 1740 года: «Признавая злостного банкрота «хуже вора» (ст. 3), Устав относится к нему чрезвычайно строго и считает «достойным штрафом» смертную казнь через повешение (ст. 31)» [5, с. 52].

В отношении Устава о торговой несостоятельности 1832 года А.Х. Гольмстен отмечает следующие особенности: «Что касается различия видов несостоятельности по последствиям, то: а) относительно несчастной несостоятельности устав, подобно всем предыдущим, предписывает

«освобождение должника из-под ареста» и «прекращение по долгам всех требований»... б) Неосторожный несостоятельный подвергается задержанию, как и банкрот-дворянин, чиновник или разночинец по уставу 1800 года, но не на пять лет, а на время от одного до двух лет... в) Последствия злонамеренного банкротства: предание уголовному суду за подлог...» [5, с. 259].

В отличие от вышеупомянутых нормативных актов, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, как отмечает А.А. Вакутин: «...устанавливает уголовную ответственность как за неправомерные действия при банкротстве, так и за иные уголовно наказуемые деяния, фактически являясь аналогом современного Уголовного кодекса» [4, с. 50].

Уголовное уложение 1903 года сыграло важную роль в эволюции законодательства о банкротстве в России. Оно уточнило признаки объективной стороны преступления, что позволило более эффективно привлекать к ответственности за экономические преступления, включая криминальные банкротства, за счет введения новых терминов (умолчание, ложные показания и тому подобные). Представляет интерес, что Уголовное уложение 1903 года ввело новое положение об уголовной ответственности для конкурсных управляющих («кураторов»).

А.А. Вакутин называет Уголовное уложение 1903 года «...новым словом в законодательной регламентации института уголовной ответственности за криминальные банкротства... данный нормативный акт выгодно отличался четким и полным описанием признаков объективной стороны всех преступлений, связанных с банкротством, без ссылок на Торговые уставы. Уголовная ответственность дифференцировалась по субъекту: частные лица подлежали заключению в исправительных домах на срок до трех лет, а лица торгового сословия – до восьми лет» [4, с. 53].

Революционные события 1917 года в России стали следствием накопившихся кризисных событий - политическая нестабильность, экономические трудности привели к обострению общественной ситуации и

краху многих общественных институтов. Многие судебные процессы, начатые до этих событий, в том числе по делам о банкротстве, были закрыты. Были проведены значительные изменения в правовой системе, особенно в части уголовного кодекса. В 1922 году вступил в силу новый Уголовный кодекс Р.С.Ф.С.Р., отразивший обновленные принципы правосудия. Ответственность за преступления, связанные с криминальным банкротством, была отменена, так как они перестали считаться преступлениями в новом общественном и экономическом контексте. Это было частью более широких усилий по отмене старых законов и введению новых, которые соответствовали идеологии и политике нового советского государства.

В постсоветской России банкротное законодательство развивалось на фоне криминализации экономики в 90-х годах. Эти особенности привели к тому, что законодатели были вынуждены принимать новые законы и поправки для предотвращения злоупотреблений.

В частности, в 1996 году был принят Уголовный кодекс Российской Федерации, который содержит статьи о неправомерных действиях при банкротстве. Одной из таких статей является статья 195 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая устанавливает наказание за незаконные действия, совершенные в ходе процедуры банкротства. Как оказалось, эта статья не работает эффективно: статистика возбужденных дел и осужденных по этой статье крайне мала.

В 2019 году в обществе активно велись дискуссии по вопросу возможности изъятия из Уголовного кодекса РФ статей, касающихся умышленного и фиктивного банкротства (статьи 196 и 197 Уголовного кодекса Российской Федерации). Однако, согласно обновлениям в законодательстве, в частности в Уголовном кодексе РФ, произошедшим в июле 2021 года, государство взяло курс на усиление мер пресечения за незаконные действия в сфере банкротства. Внесенные изменения касаются статей 195 и 196 УК РФ, которые вводят квалифицированные составы

преступлений, тем самым увеличивая степень ответственности за их совершение.

Можно сделать вывод, что институт банкротства, включая криминальные аспекты, прошел через несколько этапов развития. Каждый этап отражал определенные подходы, зависящие от социокультурных и политических условий общества. Даже в условиях современного законодательства подходы к банкротству и уголовному преследованию за преступления в этой области продолжают трансформироваться.

1.2 Общая характеристика преступлений в сфере банкротства

Прежде всего, необходимо разграничить категории уголовных дел исходя из тяжести и характера преступления. В зависимости от этих признаков уголовное преследование может быть осуществлено в форме публичного, частного или частно-публичного обвинения.

Согласно статье 20 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, уголовные дела о банкротстве относятся к делам публичного обвинения. Такие преступления считаются наиболее опасными для общества, поэтому для их возбуждения не требуется заявление от потерпевшего (потерпевшей стороны), уполномоченные органы вправе самостоятельно возбудить уголовное дело на основании любой информации, ставшей им известной о преступлении. Преступления, связанные с банкротством, регулируются статьями 195-197 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Чтобы обвинение стало возможным, необходимо, чтобы был причинен крупный ущерб, в настоящий момент составляющий два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей.

Статья 195 Уголовного кодекса Российской Федерации «Неправомерные действия при банкротстве».

Часть 1 описывает деяния, используемые для сокрытия активов, которые могли бы использоваться для уплаты задолженности кредиторам.

Такие деяния включают в себя утаивание информации о существовании, местоположении и стоимости активов, а также о наличии имущественных прав, например, долгов дебиторов. Кроме того, к этому списку относятся незаконные действия по ликвидации или передаче имущества третьим лицам. Это также охватывает уничтожение или скрытие первичной документации, бухгалтерских записей, которые являются основой для учёта финансовых и хозяйственных операций должника.

Часть 2 предусматривает деяния, направленные на незаконное удовлетворение требований одних кредиторов преимущественно перед другими при недостаточности имущества для удовлетворения всех требований перед всеми кредиторами.

Часть 3 предусматривает деяния, направленные на чинение препятствий деятельности лиц, осуществляющих особые полномочия в процедуре банкротства (например, арбитражных управляющих), например, отказ в передаче документов о деятельности, в передаче имущества, в предоставлении данных об имуществе.

Статья 196 «Преднамеренное банкротство» устанавливает ответственность за намеренные действия, которые создают обстоятельства, приводящие к невозможности исполнения всех обязательств перед каждым из кредиторов. Эти деяния могут быть совершены физическими лицами или управляющими структурами (например, руководителями организаций).

Статья 197 «Фиктивное банкротство» предусматривает действия, связанные с объявлением физического или юридического лица банкротом при условии его явной ложности и публичности, которые демонстрируют намеренное создание обстоятельств, не позволяющих выполнить все требования кредиторов.

Согласно статьям 195-197 выделяются категории преступлений на основе максимальных наказаний Уголовного кодекса Российской Федерации:

- по статье 195, если субъект нарушает закон при банкротстве, наказанием может быть лишение свободы до трёх лет. Это считается преступлением небольшой тяжести;
- в статье 196 говорится о преднамеренном банкротстве; если оно было совершено случайно или по неосторожности, наказание - до 6 лет лишения свободы, и это считается преступлением средней тяжести; если же намеренно и с умыслом - считается тяжким преступлением;
- статья 197 касается фиктивного банкротства; если деяние совершено случайно или по неосторожности, наказание - до 6 лет лишения свободы, и это преступление средней тяжести; если же речь об умышленном деянии - это уже тяжкое преступление.

Исходя из совокупности требований статей 25 и 76 Уголовного кодекса Российской Федерации, преступления, связанные с процессом банкротства, чаще всего классифицируются как правонарушения небольшой или средней тяжести, однако в определенных ситуациях, когда деяние носит умышленный характер, их могут отнести к категории тяжких преступлений.

Поэтому, если одновременно выполняются условия: преступление совершено впервые, достигнуто примирение с потерпевшей стороной, и возмещен причиненный ущерб, при категориях преступлений небольшой или средней тяжести суд имеет право с учетом мнения прокурора и участников уголовного процесса прекратить дело в отношении лица, обвиняемого в таком преступлении. Следует обратить внимание, что это не обязанность, а право суда.

В соответствии с частью 2 статьи 76.1 Уголовного кодекса Российской Федерации по делам о банкротстве (статьи 195-197 Уголовного кодекса Российской Федерации), обвиняемый может быть освобожден от уголовной ответственности при возмещении ущерба в следующих размерах:

- в случае причинения ущерба: возмещение ущерба потерпевшему (гражданину, организации или государству), а также перечисление в

федеральный бюджет возмещения в размере двукратной суммы ущерба;

- в случае получения дохода от преступления: перечисление суммы полученного дохода, а также двойного его размера в федеральный бюджет в качестве денежного возмещения;
- если была получена выгода в виде избежания убытков: перечисление суммы убытков, а также возмещения в размере двойной их величины, в федеральный бюджет;
- в иных случаях: перечисление суммы, эквивалентной деянию, предусмотренному статьями 195-197 Уголовного кодекса Российской Федерации), а также двукратного его размера в федеральный бюджет в качестве возмещения.

Помимо этого, согласно статье 25.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [20] в ситуации, когда человек подозревается или обвиняется в совершении преступления небольшой или средней тяжести, включая преступления, связанные с банкротством, и возмещает причиненный ущерб или иным образом устраняет последствия содеянного, суд имеет право прекратить уголовное дело или преследование. Это возможно как по собственной инициативе суда, так и по ходатайству следователя или дознавателя, при условии получения согласия руководителя следственного органа или прокурора. Взамен обвиняемому назначают судебный штраф, который освобождает его от уголовной ответственности.

Эта мера носит уголовно-правовой характер, но не считается уголовным наказанием и не приводит к появлению судимости. Она позволяет подозреваемому избежать отрицательных последствий, которые могли бы возникнуть из-за приговора суда и назначения уголовного наказания, а также впоследствии избежать статуса с неснятой или непогашенной судимостью.

Учитывая, что факт судимости приводит к значительным ограничениям осужденного лица (запрет на занятие определенными видами деятельности, запрет на работу на определенном виде должностях, ограничения на

обращение с предметами определенных категорий, ограничения, связанные с защитой определенных категорий уязвимых граждан, ограничения, связанные с некоторыми видами экономической, финансовой и тому подобной деятельности и иные ограничения и запреты), судебный штраф как мера уголовно-правового характера пользуется значительной востребованностью в нашей стране, что подтверждается данными Обзора судебной практики, утвержденного 10.07.2019 года Президиумом Верховного суда Российской Федерации.

Согласно статье 78 Уголовного кодекса Российской Федерации, в случаях дел о банкротстве лицо может быть освобождено от уголовной ответственности при истечении срока давности:

- два года со дня совершения преступления небольшой тяжести;
- шесть лет со дня совершения преступления средней тяжести;
- десять лет со дня совершения тяжкого преступления.

Решение о возможном освобождении от уголовной ответственности с учетом сроков давности является задачей судебного разбирательства.

Необходимо отметить, что за последние годы (2017-2021) при все возрастающем количестве банкротных дел, рассматриваемых арбитражными судами (рост в 2,5 раза по сравнению с 2017 годом), неуклонно снижается количество рассматриваемых уголовных дел по преступлениям в сфере банкротства (примерно: в 1,5 раза уменьшилось общее количество дел, в 3 раза – количество вынесенных актов, в 10 раз – приговоров).

В этой ситуации законодателем был принят и введен в действие внесенный в январе 2021 года законопроект, который вступил в силу в июле 2021 года, предполагающий изменения и дополнения в Уголовный кодекс Российской Федерации. Внесённые изменения ориентированы на введение ответственности для арбитражных управляющих и ликвидаторов, допускающих предпочтительное выполнение обязательств перед определёнными кредиторами, ущемляя интересы остальных (коррективы в статье 195 УК РФ). Изменения также коснулись усиления и уточнения

ответственности контролирующих лиц должников, а также руководителей, использующих служебные полномочия, за недобросовестные действия и намеренное доведение до банкротства (изменения в статьях 195, 196 УК РФ).

Инициаторами данных изменений предполагалось, что это даст возможность более точно определять меры уголовной ответственности, а также будет способствовать увеличению уровня индивидуализации наказания, принимая во внимание степень угрозы, исходящей от преступления.

1.3 Сравнительный анализ российского и зарубежного законодательства в сфере ответственности за преступления в банкротстве

В различных правовых системах уголовное преследование за деяния, связанные с банкротством и несостоятельностью, рассматривается с учетом многих аспектов. Во многих странах законодательство об этих правонарушениях выделено в специальные главы и разделы уголовных кодексов. Это позволяет детально рассмотреть весь спектр возможных нарушений, связанных с банкротством, таких как мошенничество при банкротстве (преднамеренное сокрытие активов или искажение финансового состояния компании с целью получения преимуществ или избегания долгов, небрежное управление (принятие решений, которые явно ухудшают финансовое состояние компании или мешают удовлетворению требований кредиторов), утаивание имущества и невыполнение обязательств).

Для наступления уголовной ответственности в сфере банкротства необходимо наличие двух ключевых условий:

- наличие судебного решения о признании должника банкротом;
- деяния в виде только конкретно предусмотренных законом действий, таких как фальсификация бухгалтерских документов, уклонение от уплаты долгов или уничтожение имущества; правовая база точно определяет, какие действия признаются преступными.

Уголовное законодательство различных стран стремится обеспечить эффективную защиту интересов кредиторов и других лиц, пострадавших от неправомерных действий в процессе банкротства, при этом четко регулируя виды и степени ответственности за такие деяния.

Как отмечает эксперт Совета Европы Франческо Клементуччи, нарушения законодательства о банкротстве относятся к экономическим преступлениям, которые состоят в корыстной противоправной деятельности, осуществляемой в рамках того или иного вида хозяйственной деятельности, который как таковой является или представляется законным [24, с.5].

Например, в соответствии с уголовным правом Италии, директора и должностные лица компании могут быть привлечены к уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере банкротства.

Согласно пункту 1 статьи 223 королевского Декрета от 16 марта 1942 года № 267 (с изменениями и дополнениями, актуализирующими этот нормативно-правовой акт), директора, аудиторы и ликвидаторы компании, которые совершили умышленное банкротство, могут быть признаны виновными в совершении преступления с применением налагаемых мер ответственности, установленных статьей 216 данного Декрета в отношении физических лиц-предпринимателей за преднамеренное банкротство, которое иначе называется мошенническим [8].

При этом итальянский законодатель считает умышленным банкротством действия, которые целенаправленно уменьшают долю кредиторов или наносят ущерб имуществу компании, включая выемку, уничтожение или подделку бухгалтерских книг и иных документов учета и отчетности компании в период конкурсного производства, оказание предпочтения некоторым кредиторам в ущерб другим кредиторам. Предприниматели, руководители и иные должностные лица, совершившие такое преступление, могут быть привлечены к уголовной ответственности в виде лишения свободы от одного до пяти лет.

Те же лица, но допустившие «простое» банкротство (то есть чрезмерные расходы по сравнению со своим экономическим состоянием), способствовавшие возникновению или усугублению банкротства путем неисполнения обязательств, возложенных на них законом, совершавшие неосмотрительные сделки и операции согласно статьям 217 и 224 вышеуказанного Декрета, могут быть привлечены к уголовной ответственности в виде лишения свободы от шести месяцев до двух лет.

Исходя из изложенного, в Италии ответственность за преступления, связанные с банкротством, является очень серьезной и может привести к значительным последствиям для предпринимателей, руководителей и других должностных лиц предприятия. И в отличие от российского законодательства, квалификация преступления не определяется исходя из размера причиненного ущерба.

Значительный интерес вызывает законодательство Республики Сербия относительно уголовной ответственности в сфере банкротства. В 2016 году в Сербии были внедрены обширные поправки к главе двадцать второй Уголовного кодекса, озаглавленной: «Преступные действия против экономики». Экономические преступления получили новую систематику, которая, по замыслу законодателей, в большей степени и более эффективно должна обеспечивать осуществление легальных и качественных деловых операций в Республике Сербия [21].

Среди этих преступлений выделяют преступления в сфере банкротства: причинение банкротства (статья 232), фиктивное банкротство (статья 232а), причинение ущерба кредиторам (статья 233).

Преступление, предусмотренное статьей 232 Уголовного кодекса Республики Сербия (причинение банкротства), заключается в причинении банкротства субъекту хозяйствования, имеющему статус юридического лица, нерациональным расходованием денежных средств; расходованием денежных средств без надлежащего встречного представления; чрезмерными заимствованиями; накапливанием непропорциональных обязательств; иными

действиями, которые не соответствуют добросовестной деловой активности. В данном случае объектом защиты является имущество субъекта хозяйствования – предприятия, имеющего статус юридического лица.

Последствием деяния является причинение вреда – открытие банкротства (что также представляет собой момент совершения деяния). Банкротство наступает в тот момент, когда хозяйствующий субъект не в состоянии выполнить свои финансовые обязательства, когда обязательства значительно превышают имеющиеся активы. Это влечет за собой последствие в виде имущественного ущерба для кредитора банкрота-должника, который не может реализовать свои требования.

Исполнителем деяния может быть:

- любое лицо в качестве субъекта предпринимательской деятельности
- компания или иное юридическое лицо, осуществляющее экономическую деятельность;
- предприниматель.

С точки зрения вины со стороны преступника необходим умысел. Данное уголовное преступление наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до пяти лет; при наступлении тяжких последствий для кредитора – от двух до десяти лет лишения свободы.

В статье 232а Уголовного кодекса Сербии предусматривается еще одно уголовное преступление в сфере банкротства – фиктивное банкротство. Данное деяние совершается лицом хозяйствующего субъекта, имеющего статус юридического лица, которое, чтобы избежать выполнения финансовых обязательств, может привести компанию к фиктивному или настоящему банкротству через следующие действия: утаивание части или всех активов фирмы, фиктивные торговые сделки, продажа по заниженной стоимости, безденежные сделки; оформление ложных долговых обязательств или признание несуществующих задолженностей; сокрытие, уничтожение либо фальсификация бухгалтерских документов и первичной отчетности, которые подлежат хранению согласно закону, чтобы скрыть результаты деятельности

или состояние активов и обязательств, либо представление их в ложном виде через подделку документов – любые действия, направленные на появление формальных оснований для подачи заявления о банкротстве.

В таких уголовных делах объектом защиты является имущество конкурсного кредитора.

Чтобы привлечь к уголовной ответственности в соответствии со статьей 232а Уголовного кодекса Сербии, требуется преступное действие совершить в субъекте хозяйствования, имеющем статус юридического лица; в порядке, установленном законом (кажущееся (ложное, фиктивное полностью или частично) или реальное уменьшение (отчуждение) имущества этого субъекта; с определенным умыслом – с намерением уклониться от погашения причитающихся обязательств). При этом не обязательно, чтобы это намерение было фактически реализовано в конкретном случае. Однако такое намерение должно существовать у исполнителя в момент совершения преступления и квалифицирует вину в виде прямого умысла. Завершается преступление открытием дела о банкротстве субъекта хозяйствования, имеющего статус юридического лица. Последствием деяния, как и в статье 232 Уголовного кодекса Сербии является причинение вреда – возникновение признаков несостоятельности.

С точки зрения вины необходим прямой умысел, который характеризуется намерением виновного уклониться от уплаты обязательств. Важно, чтобы это намерение существовало на момент совершения преступления независимо от того, было ли оно реализовано в конкретном деле. За это преступление предусмотрено лишение свободы на срок от шести месяцев до пяти лет.

Более серьезная форма этого правонарушения, за которую предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от двух до десяти лет, существует, если в результате предпринятого исполнительного действия наступили тяжкие последствия для кредитора. Как можно отметить, в статьях 232 и 232а увеличение степени ответственности связано с наличием

«тяжких последствий для кредитора». В законодательстве Сербии наличие «тяжких последствий» - это фактический вопрос, который суд решает в каждом конкретном случае, учитывая все субъективные обстоятельства, касающиеся личности преступника, и объективные обстоятельства, связанные с совершенным преступлением, оценка проводится в соответствии с рыночной стоимостью утраченного имущества на момент совершения деяния.

Ущерб кредиторам – преступление, предусмотренное статьей 233 Уголовного кодекса Сербии. Это действие заключается в выплате долга или ином способе помещения кредитора в более выгодное положение лицом в коммерческом субъекте, зная, что этот субъект стал неспособен обслуживать свою задолженность, тем самым нанося существенный ущерб другому кредитору. Объектом защиты в данном случае является имущество и имущественные права кредиторов банкрота-должника. Преступное действие определяется как платеж (погашение долга полностью или частично одному из кредиторов) и (или) постанова одного из кредиторов в более выгодное положение иным способом (например, признанием ложного требования).

Для квалификации данного преступления, связанного с банкротством, важно, чтобы неправомерные действия были осуществлены:

- определенным лицом в хозяйствующем субъекте, которому известно, что субъект стал неплатежеспособным;
- таким образом, что другой кредитор понесет существенный либо крупный ущерб, при этом ущерб должен быть результатом осознанных противоправных действий.

Размер существенного и крупного ущерба определяется Коллегией по уголовным делам Верховного суда Сербии.

За основной вид преступления предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от трех месяцев до трех (пяти) лет в зависимости от размера ущерба.

Таким образом, именно статья 233 Уголовного кодекса Республики Сербия имеет наибольшее сходство со статьями Уголовного кодекса

Российской Федерации, особенно в части, касающейся квалификации преступлений в зависимости от причиненного ущерба. Деяния, упомянутые в статье 233 УК Сербии, можно отнести к категории «мошенничество при банкротстве». Для совершения данного преступления необходимо соблюдение двух условий:

- наличие у виновного лица намерения – стремления обмануть или таким образом нанести вред кредитору. Этот мошеннический умысел должен существовать у исполнителя в момент совершения деяния независимо от того, был ли он реализован в каждом отдельном случае;
- в результате совершения деяния наступило последствие причинения вреда в виде ущерба для кредитора либо в виде возбуждения процедуры принудительного урегулирования спора или банкротства кредитора (потерпевшего).

Более серьезное последствие в данном случае (возбуждение дела о банкротстве или принудительном урегулировании) также квалифицирует это правонарушение, за которое предусмотрено лишение свободы на срок от одного до восьми лет.

Как отмечает В. Милетич, изменения последних лет в законодательстве Сербии в сфере уголовной ответственности при криминальных банкротствах были достаточно значительными, являясь частью плана действий по предотвращению и пресечению коррупции на всех уровнях установлению и успешному функционированию верховенства закона.

Вполне можно согласиться с мнением указанного автора, что нарушения в области банкротства представляют собой значительные общественно опасные действия, совершенные руководителями коммерческих организаций, которые идут вразрез с установленными нормами ведения законной предпринимательской деятельности в целом или в отдельных сферах экономики (торговля, производство, транспорт, страхование и тому подобных)

и причиняющее тем самым ущерб имуществу других юридических лиц или гражданскому сообществу в целом [27, с. 165].

Можно сделать вывод, что законодательство Сербии имеет сходство как с законодательством Италии, предусматривающим привлечение к уголовной ответственности за правонарушения в области банкротства независимо от того, есть ли ущерб и какова его величина (достаточно подтвердить сам факт совершения деяний, определенных в уголовном законодательстве), так и с российским законодательством, предусматривающим ущерб как признак состава преступления.

В России причинение ущерба в крупном размере является обязательным условием для привлечения к ответственности за банкротные преступления. Кроме того, как было рассмотрено в параграфе 1.2 настоящего исследования, российское законодательство предусматривает возможности освобождения обвиняемого лица при определенных условиях от уголовной ответственности на основании возмещения ущерба.

Рассмотренные выше особенности уголовного права в России, Италии, Сербии в сфере банкротства обусловлены принадлежностью правовых систем этих стран к одной – романо-германской (континентальной) правовой семье, что обеспечивает существенное сходство норм права при наличии особенностей, присущих различным правовым группам в рамках этой правовой семьи: романская группа (Италия) и германская группа (Россия, Сербия). В связи с чем существенный интерес представляет рассмотрение особенностей правового регулирования исследуемой сферы отношений в Гонконге – специальном административном районе Китайской Народной Республики (САР Гонконг).

Как указывает Н.И. Петрыкина, в отличие от материкового Китая, правовая система которого относится к континентальной правовой семье с определенными особенностями, правовая система Гонконга принадлежит к англо-американской правовой традиции. Она поддерживает связь с другими юрисдикциями общего права, используя их прецеденты. Это объясняет

признание прецедентного права в качестве одного из источников права в Гонконге [12, с. 51].

Вопросы применения уголовной ответственности за банкротные преступления в Гонконге регулируются Постановлением о банкротстве. Часть VIII озаглавлена «Правонарушения, связанные с банкротством» и содержит большой перечень нарушений с указанием применяемой ответственности, который отличается высокой степенью детализации [25].

Законодательство Гонконга в целом признает принцип презумпции невиновности. Так, в соответствии с пунктом 11(1) Постановления о Билле о правах Гонконга, каждому лицу, обвиняемому в уголовном преступлении, гарантируется презумпция невиновности до тех пор, пока его вина не будет официально, законными способами подтверждена (доказана) [26].

Тем не менее, есть случаи, когда это правило не применяется. В соответствии со статьей 135 Постановления о банкротстве, физические лица, признанные банкротами, признаются виновными в преступлении, если они не смогут доказать отсутствие мошеннических намерений. Это относится к тем, кто покидает Гонконг, подав заявление о банкротстве, или покинул его в течение полугода до подачи такого заявления, забрав с собой, попытавшись или сделав приготовления к тому, чтобы покинуть Гонконг и забрать с собой любую часть своего имущества на сумму 100 долларов США или более, которая по закону должна быть разделена между их кредиторами [25]. Такие лица будут подлежать тюремному заключению на срок до двух лет.

Также представляет интерес статья 136 Постановления о банкротстве, согласно которой любое лицо, против которого вынесено постановление о банкротстве, скрывающееся или отсутствующее в своем обычном или последнем известном месте жительства или бизнеса, или покидающее Гонконг с намерением избежать вручения уведомления о возбуждении процесса банкротства или избежать проверки в отношении своих дел или иным образом сорвать, затруднить или задержать любое разбирательство против него о банкротстве, считается виновным в правонарушении. Лицо, которое после

подачи им или против него заявления о банкротстве или в течение 3 месяцев до такой подачи скрывается или отсутствует, как указано выше, или покидает Гонконг, будет считаться скрывшимся, отсутствующим или покинувшим Гонконг с таким намерением, как указано в этой статье [25]. Такие лица также будут подлежать тюремному заключению на срок до двух лет.

Мы можем сделать вывод, что законодательство Гонконга содержит собственный и своеобразный институт ответственности, отличающийся большой степенью конкретизации преступных деяний, а также некоторыми исключениями из общего правила презумпции невиновности, согласно которым лицо при совершении определенных действий будет считаться совершившим преступление, пока не докажет обратное.

В рамках проведенного сравнительного анализа исследование показало, что многие страны относятся к криминальным банкротствам как к опасному социальному явлению, нормы ответственности занимают важное место, что подчеркивается строгой уголовной ответственностью за такого рода действия. Хотя принадлежность стран к определенной правовой системе добавляет уникальность в национальные законодательства, она не приводит к существенным различиям в структуре правовых институтов и методах правового регулирования.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика преступного банкротства

2.1 Объект и предмет преступлений в сфере банкротства

Для глубокого понимания уголовно-правовых аспектов преступлений, включая те, что связаны с банкротством, необходимо тщательно анализировать как объективные, так и субъективные признаки преступного деяния. При анализе преступлений, связанных с банкротством, первостепенное значение имеет определение объекта этих деяний.

Объект преступления в данном контексте представляет собой тот интерес или правовую сферу, которые защищаются уголовным законом от преступных посягательств. При уголовно-правовой характеристике преступлений в сфере банкротства прежде всего необходимо выяснить, какие конкретно интересы и права защищаются и как именно эти интересы нарушаются с помощью преступных действий.

В области уголовного права существуют разные точки зрения и трудности в определении основного непосредственного объекта незаконного поведения при банкротстве. Это связано с тем, что банкротство является комплексным процессом, затрагивающим множество интересов различных лиц, включая кредиторов, должников, работников предприятия, государство и общество в целом.

Различные подходы к определению объекта преступления при банкротстве могут основываться на акценте на интересах кредиторов, на интересах должника, на общественных интересах, связанных с функционированием рыночной экономики, или на комбинации этих интересов. Некоторые ученые считают, что объектом защиты являются имущественные интересы кредиторов. Другие полагают, что это интересы должника в контексте соблюдения процедуры банкротства. Третьи – что речь идет об общественных интересах, связанных с поддержанием законности в

процессе банкротства, соблюдением баланса интересов общества, кредиторов и должников.

Различия в подходах могут быть весьма значительными, и выбор того или иного определения объекта может влиять на интерпретацию состава преступления, квалификацию действий и применение уголовно-правовых санкций. Это подчеркивает важность тщательного анализа и понимания всех аспектов банкротства при уголовно-правовой оценке неправомерных действий в этой сфере. Мы склонны согласиться с точкой зрения А.М. Зацепина, который предлагает «обобщенное определение основного непосредственного объекта неправомерных действий при банкротстве как общественных отношений, регулирующих установленный порядок банкротства несостоятельных субъектов предпринимательской деятельности» [6, с. 19]. В то же время, для правильной классификации и оценки проводимых действий важно учитывать наличие дополнительного или факультативного непосредственного объекта преступления.

Законодательство в статье 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. От 08.08.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» дает определение несостоятельности (банкротства) как неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей [23].

Это предполагает неизбежное причинение ущерба. В таком случае в банкротных преступлениях присутствует дополнительный непосредственный объект, который можно определить как общественные отношения, защищающие имущественные интересы кредиторов и уполномоченного органа (налоговой службы в интересах Российской Федерации). Также, согласно статьям 195-197 Уголовного кодекса Российской Федерации, дополнительным непосредственным объектом можно считать общественные

отношения, обеспечивающие добросовестное выполнение обязательств участниками гражданского оборота.

Предмет преступления – это элемент объекта преступного деяния, который является средством достижения цели или конечной целью посягательства виновного лица, на который направлены действия виновного и который подвергается воздействию вследствие этих действий. Эти объекты могут включать в себя вещи, информацию, права и интересы, которые защищаются уголовным законом. Уголовное законодательство устанавливает связь между специфическими качествами и состояниями данных объектов и наличием в действиях лица состава преступления.

Воздействие на предмет преступления может происходить различными путями, не ограничиваясь исключительно его уничтожением или повреждением. Оно включает в себя создание нового предмета, его распространение, сбор, продажу, обработку, утрату, хранение, передачу и другие действия. В отличие от объекта преступления, который неизменно подвергается негативным последствиям из-за преступных действий, предмет преступления может остаться неповрежденным или даже созданным в результате этих действий (например, фальсифицированный документ).

Как отмечает Р.Р. Саптаров, в теории уголовного права исследователи, как правило, склоняются к мнению, что «предмет преступления является обязательным признаком только для преступления, предусмотренного частью 1 статьи 195 Уголовного кодекса Российской Федерации» [18, с. 36].

Некоторые исследователи – И.М. Середа, А.Г. Середа, Е.В. Эминов, Ю.В. Логвинов, С.А. Бронников – считают, что в преднамеренных банкротствах, предусмотренных статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации, также присутствует предмет преступного посягательства, которым являются объекты гражданских прав, «перечисленные в статье 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (за исключением нематериальных благ), а также имущественные обязанности. Документы (в

том числе финансовые) не могут быть признаны предметом преднамеренного банкротства» [19].

В случае фиктивного банкротства, предусмотренного статьей 197 Уголовного кодекса Российской Федерации, по мнению Ю.В. Морозовой, предметом преступления является информация, которая содержит ложные данные о несостоятельности должника [11, с. 17].

Эта информация используется для создания видимости неплатежеспособности, чтобы обмануть кредиторов и судебные органы, с целью избежать исполнения финансовых обязательств или получить другие неправомерные преимущества. В данном контексте предметом преступления является именно информация, которая создается и распространяется с целью создания видимости несостоятельности должника, что составляет основу для квалификации действий лица как преступления.

В итоге можно заключить, что в научной среде отсутствует единое мнение относительно терминов «объект» и «предмет» преступления, и эксперты предлагают разнообразные концепции для их понимания.

2.2 Признаки объективной стороны преступлений в криминальных банкротствах

Статья 195 Уголовного кодекса Российской Федерации определяет уголовные последствия за неправомерное поведение при процедурах банкротства, включая разнообразные нарушения, которые характеризуются разными объективными и субъективными признаками.

Объективная сторона преступления, предусмотренного частью 1 статьи 195 Уголовного кодекса Российской Федерации, может быть охарактеризована как сокращение активов должника, что делает невозможным или значительно затрудняет выплату долгов кредиторам.

Наличие таких изменений обуславливается противоправными поступками, такими как утаивание активов, прав либо обязательств, а также

передача собственности; сокрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов (сокрытие, уничтожение или подделка документов, которые отражают экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя). Когда должник предполагает свое банкротство и совершает действия, которые снижают будущую конкурсную массу, это может быть воспринято как деяние, представляющее общественную опасность.

Соответственно, объективная сторона преступления по части 1 статьи 195 Уголовного кодекса Российской Федерации характеризуется конкретными активными действиями, которые направлены на манипуляцию имуществом и финансовой информацией.

В качестве примера можно привести материалы судебной практики: приговор вступил в законную силу, подсудимая (председатель СПК «Рассвет Севера») была признана виновной в соответствии со статьей 195, часть 1, Уголовного кодекса Российской Федерации, с наказанием в виде ограничения свободы на 1 год. Рассмотрим ключевые элементы этого преступления в контексте данного дела.

СПК «Рассвет Севера» находился в предбанкротном состоянии. Подсудимой об этом было достоверно известно, поскольку она как руководитель получала корреспонденцию и уведомления от налогового органа о намерении подать заявление о признании кооператива банкротом. Кроме того, будучи руководителем она несла ответственность за достоверность учета и отчетности и, соответственно, была осведомлена о признаках неплатежеспособности.

После возбуждения в арбитражном суде дела о банкротстве, кооператив под руководством подсудимой под предлогом компенсирования убытков от прекращения договора простого товарищества произвел передачу в пользу ООО «Татком» прав аренды земельного участка и стада оленей, которые ранее были внесены как вклад в товарищество.

Отчуждение имущества привело к крупному материальному ущербу кооператива в размере 33298406 рублей 11 копеек [15].

Суд признал действия обвиняемой как отчуждение активов должника – организации, которая находилась на грани банкротства, что полностью соответствует объективной стороне данного преступления, указанного в части 1 статьи 195 Уголовного кодекса Российской Федерации.

К объективной стороне преступления, описанного в части 2 статьи 195 Уголовного кодекса РФ, относится выполнение действий, которые, при наличии признаков банкротства, способствуют неправомерному удовлетворению имущественных притязаний определённых кредиторов за счет активов должника. В момент причинения кредиторам ущерба в крупном размере деяние считается оконченным. Ущерб может быть оценен в денежном выражении и должен соответствовать признакам, указанным в законе для квалификации преступления как злоупотребления в сфере банкротства.

Рассмотрим пример по материалам уголовного дела: в рамках реализации своего преступного замысла, подсудимый, будучи председателем правления Регионального инвестиционного коммерческого банка «Ринвестбанк» (общество с ограниченной ответственностью) и зная о предстоящем банкротстве банка, сознательно нарушил законодательство о банкротстве. Он организовал изготовление и подписал договоры цессии и купли-продажи закладных, направленные на удовлетворение требований акционерного общества «Рязанская ипотечная корпорация» используя денежные средства, находящиеся на расчетном счете корпорации в его банке. Эти операции были выполнены в обход установленной законными актами очередности удовлетворения претензий кредиторов. В результате этих действий возник значительный ущерб для других кредиторов, включая государственную корпорацию «Агентство по страхованию вкладов». Это привело к аннулированию лицензии банка и признанию его финансово несостоятельным, а ГК «Агентство по страхованию вкладов» понесла убытки

в размере 41805763 рублей 55 копеек, что квалифицируется как крупный ущерб.

Подсудимый был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 2 статьи 195 Уголовного кодекса Российской Федерации (по факту неправомерного удовлетворения требований кредитора ООО РИКБ «Ринвестбанк» - АО «Рязанская ипотечная корпорация»), и ему было назначено наказание в виде штрафа в размере 250000 (двести пятьдесят тысяч) рублей в доход государства; приговор вступил в законную силу [16].

Изложение объективной стороны преступления, предусмотренного частью 3 статьи 195 Уголовного кодекса Российской Федерации, охватывает следующие действия или бездействие, если они привели к значительному ущербу: неправомерное воспрепятствование деятельности лица, осуществляющего функции арбитражного управления или временной администрации банка, что может выражаться в создании условий, мешающих выполнению их профессиональных обязанностей в полном объеме.

В качестве примера из судебной практики можно привести уголовное дело в отношении руководителя и единственного участника ООО «Горно-Алтайская строительная компания».

Подсудимый нарушил закон, не передав в установленный срок временному управляющему общества необходимые документы и информацию об имуществе должника, включая имущественные права, а также бухгалтерские и другие документы, которые отражают экономическую деятельность должника за три года до начала процедуры наблюдения. Неисполнение этой обязанности было расценено судом как умышленное сокрытие сведений и открытый отказ от передачи документов. После признания общества банкротом и назначения конкурсного управляющего подсудимый отказался предоставить конкурсному управляющему документы по учету основных средств и иного имущества, кредиторской и дебиторской задолженности. Помимо этого, подсудимый в промежуток с 24 декабря 2015 года по 31 января 2016 года, используя автомобиль, вывез из офиса

компании, расположенного в городе Горно-Алтайск, бухгалтерскую и прочую учетную документацию, которая фиксировала хозяйственную деятельность общества, и затем уничтожил их.

Из-за отсутствия необходимых документов и сведений, временный и конкурсный управляющие не смогли провести финансовый анализ деятельности общества и установить активы предприятия, что привело к невозможности удовлетворения требований кредиторов и причинению ущерба в крупном размере организации-должнику в сумме 15184961,09 рублей. Подсудимый был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 195 Уголовного кодекса Российской Федерации, по которому ему назначено наказание в виде обязательных работ на 200 часов, приговор вступил в законную силу [13].

Преступление, предусмотренное статьей 196 Уголовного кодекса Российской Федерации (преднамеренное банкротство), выражается в действиях или бездействии, которые намеренно ведут к неспособности юридического лица или гражданина полностью выполнить свои финансовые обязательства перед кредиторами и оплатить обязательные платежи, с обязательным признаком в виде крупного ущерба.

Под действиями, которые преднамеренно создают или усиливают неплатежеспособность, подразумеваются умышленные действия, направленные на ухудшение финансового состояния должника. Например, руководитель компании может быть признан виновным, если он умышленно заключал невыгодные сделки, увеличивая кредиторскую задолженность и создавая неплатежеспособность, что привело к банкротству компании.

В момент причинения кредиторам ущерба в крупном размере деяние считается оконченным.

Примером правоприменительной практики может служить уголовное дело по привлечению к уголовной ответственности индивидуального предпринимателя, который, достоверно зная, что является должником перед несколькими кредиторами (юридическим лицом, гражданином и

уполномоченным органом) на сумму 35175721,02 рублей, в городе Луховицы Московской области произвел отчуждение ряда принадлежащих ему объектов недвижимости рыночной стоимостью 43620000 рублей, тем самым умышленно создал ситуацию, при которой активов индивидуального предпринимателя стало недостаточно для удовлетворения требований кредиторов, чем причинил кредиторам и бюджету Российской Федерации крупный ущерб. Подсудимый был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 196 Уголовного кодекса Российской Федерации, и ему было назначено наказание по данной статье в виде штрафа в размере 250000 рублей, приговор вступил в законную силу [14].

Статья 197 Уголовного кодекса Российской Федерации «Фиктивное банкротство» предусматривает наказание за мнимое банкротство, при котором должник, объявивший о неспособности выплатить долги, обманывает кредиторов, нанося им существенный материальный ущерб. Совершение этого действия, сопровождающегося значительными финансовыми потерями (крупным ущербом), является обязательным признаком преступления в качестве объективной стороны. Фактически у лица, заявляющего о банкротстве, имеются средства и имущество, достаточные для полного расчета с кредиторами. Такое заявление может быть сделано как устно, так и письменно, и предназначено для широкой аудитории, например, опубликовано в средствах массовой информации или через арбитражный суд – то есть существенным является его публичность. В момент причинения кредиторам ущерба в крупном размере деяние считается оконченным.

В качестве примера из судебной практики можно привести уголовное дело: гражданин был привлечен к уголовной ответственности за действия, совершенные с 23 марта 2018 года по 25 сентября 2020 года в городе Костомукша Республики Карелия.

Он целенаправленно создал иллюзию своей финансовой несостоятельности и обратился в Арбитражный суд с просьбой признать его банкротом, указав недостоверные причины. В результате такие действия

привели к крупным убыткам у кредитора. Суд выявил, что до подачи заявления о банкротстве подсудимый имел значительные финансовые средства для полного погашения долгов перед кредиторами. Это было подтверждено анализом его финансового состояния, проведенным финансовым управляющим в ходе процедуры реализации имущества должника. В результате было обнаружено, что подсудимый совершил сделки по отчуждению имущества своим родственникам на сумму, которая значительно превышает размер его задолженности перед кредитором. Подсудимый осознавал заведомую ложность своих действий и намеренно ввел в заблуждение кредиторов и суд, что является ключевым элементом преступления фиктивного банкротства. Сумма ущерба, нанесенного кредиторам в результате деяний подсудимого, соответствует критериям, установленным законодательством для квалификации преступления как совершенного в крупном размере. Подсудимый был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного статьей 197 Уголовного кодекса Российской Федерации, и ему было назначено наказание по этой статье 1 год 9 месяцев лишения свободы. Приговор вступил в законную силу [3].

Исходя из изложенного, мы можем сделать вывод, что объективная сторона криминального банкротства является частью уголовно-правовой характеристики состава преступления и включает в себя следующие компоненты: нарушения, изложенные в статьях 195-197 Уголовного кодекса Российской Федерации, квалифицируемые как незаконные; значительный материальный урон как результат; связь между содеянным и его последствиями; условия совершения правонарушения (в случае наличия признаков несостоятельности). Эти элементы являются неотъемлемой составляющей мотивировочной части судебных актов по результатам рассмотрения такого рода уголовных дел.

2.3 Характеристика субъективных признаков преступлений в сфере банкротства

При дальнейшем изучении уголовно-правовых аспектов преступлений, особое внимание следует уделить оценке субъективных характеристик правонарушений, связанных с процедурой банкротства.

Субъект преступления специальный – вменяемое физическое лицо, достигшее возраста 16 лет и обладающее соответствующими полномочиями (в силу закона, решения суда, договора, занимаемой должности). Например, руководитель (в том числе арбитражные управляющие) должника, индивидуальный предприниматель [10]. После вступления в силу изменений от 2014 года в уголовный закон субъектом может быть гражданин, не занимающийся предпринимательской деятельностью, при наличии у него признаков несостоятельности.

В целом это относится к преступлениям, предусмотренным всеми банкротными статьями Уголовного кодекса (статьи 195-197). Однако, поскольку эти статьи носят бланкетный характер, фактически возраст субъекта должен достигать возраста полной гражданской дееспособности (в общих случаях восемнадцать лет, но в случаях эмансипации и вступления в брак до 18 лет – шестнадцатилетнего возраста).

Исключением является диспозиция части 3 статьи 195 Уголовного кодекса Российской Федерации, согласно которой субъект преступления общий – любое лицо, которое создает помехи в работе арбитражного управляющего или временной администрации финансового учреждения.

Субъективная сторона такого рода преступлений – вина в виде прямого умысла. Лицо осознает и намеренно осуществляет свои действия или бездействие. Сознание виновного охватывает и возможность, и неизбежность наступления общественно опасных последствий, он стремится к этим последствиям либо сознательно их допускает.

Изучим более детально субъективные характеристики преступлений в рамках упомянутых статей Уголовного кодекса Российской Федерации, опираясь на примеры судебной практики, изложенные в предыдущем разделе этого исследования. В отношении действий, указанных в части 1 статьи 195 Уголовного кодекса Российской Федерации, мотивы и цели не входят в обязательные признаки состава преступления. Обычно такие деяния совершаются ради интересов должника, преследуя цель снижения его конкурсной массы или сокрытия ее истинного объема.

В контексте ситуации с подсудимой (председателем СПК «Рассвет Севера») субъективная сторона преступления может быть характеризована следующим образом [15].

Осознание противоправности действий: подсудимая, будучи осведомленной о предбанкротном состоянии СПК «Рассвет Севера», заключила договор простого товарищества, что могло быть направлено на сокрытие или отчуждение имущества кооператива.

Предвидение последствий: подсудимая могла предвидеть, что отчуждение имущества приведет к ухудшению финансового состояния кооператива и, как следствие, к невозможности исполнения обязательств перед кредиторами.

Желание или сознательное допущение последствий: подсудимая сознательно допустила или желала ухудшения финансового состояния кооператива, поскольку условия заключенного ею договора простого товарищества были заведомо невыгодными для кооператива до наступления фактического причинения ущерба кредиторам, это указывает на наличие намерения, выраженного в явной форме. Таким образом, субъективная составляющая данного правонарушения заключается в прямом умысле.

Преступление, предусмотренное второй частью статьи 195 Уголовного кодекса Российской Федерации, характеризуется субъективной стороной, выраженной в форме прямого умысла, когда субъект преступления осознает незаконное удовлетворение имущественных запросов определенных

кредиторов из средств должника. При этом, осознавая признаки банкротства, он предвидит возможность или неизбежность значительного вреда для остальных кредиторов и целенаправленно стремится к такому результату.

Материалы уголовного дела в отношении председателя правления ООО РИКБ «Ринвестбанк» позволяют охарактеризовать субъективную сторону преступления следующим образом [16].

Подсудимый осознавал, что размер собственных средств (капитала) ООО РИКБ «Ринвестбанк» был недостаточен, и понимал, что в случае доначисления резервов в требуемых размерах капитал банка будет полностью утрачен, что является основанием для отзыва лицензии на осуществление банковских операций и приведет к прекращению деятельности возглавляемой подсудимым кредитной организации.

Подсудимый, занимая пост руководящего лица в ООО РИКБ «Ринвестбанк» и обладая знаниями о финансовой ситуации в банке, сформировал намерение незаконно обеспечить требования кредитора АО «Рязанская ипотечная корпорация», относящегося к третьей очереди кредиторов, за счет активов банка, тем самым нанося урон другим кредиторам (в частности, ГК «Агентство по страхованию вкладов») (кредитору первой очереди), выплатившей вкладчикам страховое возмещение).

Преступные деяния были совершены подсудимым с целью неправомерного удовлетворения требований одного кредитора за счет имущества банка, преследуя корыстные мотивы, поскольку единственным учредителем АО «Рязанская ипотечная корпорация» выступала Рязанская область в лице Министерства имущественных и земельных отношений Рязанской области.

Следовательно, подсудимый предвидел неизбежность наступления общественно опасных последствий в виде причинения материального ущерба кредиторам банка и желал их наступления, что характеризуется виной в форме прямого умысла.

Применительно к деяниям, предусмотренным частью 3 статьи 195 Уголовного кодекса Российской Федерации в контексте уголовного дела в отношении руководителя и единственного участника ООО «Горно-Алтайская строительная компания» субъективная сторона преступления характеризуется следующими признаками [13].

Подсудимый умышленно, имея мотив скрыть свои преступления в виде присвоения денежных средств участников долевого строительства и мошенничества, совершенные им с использованием своего служебного положения, осознавая общественную опасность своих действий в виде причинения крупного ущерба ООО «Горно-Алтайская строительная компания» и желая наступления общественно опасных последствий, отказался предоставить арбитражным управляющим документы общества, в которых содержались доказательства его преступной деятельности. Он также имел мотив скрыть сведения об имуществе общества и его местонахождении, желая избежать необходимости его реализации в процедурах банкротства. Соответственно, целью противоправных деяний подсудимого было воспрепятствование арбитражным управляющим в исполнении ими профессиональных обязанностей – прямой умысел.

Статья 196 Уголовного кодекса Российской Федерации описывает преступление, субъективная составляющая которого основывается на наличии умышленного состояния вины. Виновник сознательно формирует условия, в которых должник не может выполнить свои обязательства перед кредиторами. При этом он осознает возможность или неизбежность негативных последствий для общества и намеренно способствует их наступлению.

Согласно приговору, вынесенному по упомянутому в предыдущем параграфе уголовному делу, предприниматель, признанный виновным в умышленном банкротстве, был уличен в наличии субъективных признаков состава преступления [14]. Установлено, что он действовал с корыстным умыслом, полностью осознавая, что его действия приведут к общественно небезопасным последствиям. Основная цель преступного замысла

заключалась в том, чтобы уклониться от выполнения долговых обязательств, поскольку требования кредиторов, которые остаются неудовлетворёнными из-за недостатка активов у банкрота, считаются погашенными и больше не подлежат взысканию.

Применительно к фиктивному банкротству (статья 197 Уголовного кодекса Российской Федерации) «субъективная сторона преступления характеризуется виной в виду прямого умысла. Лицо осознает, что, публично объявляя о своей несостоятельности, является платежеспособным, предвидит возможность или неизбежность причинения крупного ущерба кредиторам и желает этого. Целями совершения данного преступления являются: приостановление процедуры взыскания на свое имущество, введение в заблуждение кредиторов для получения отсрочки, рассрочки или скидки с причитающихся им платежей и т.д.» [10].

В приговоре из примера судебной практики в Республике Карелия, описанного ранее (привлечение гражданина по статье 197 Уголовного кодекса Российской Федерации) указаны субъективные признаки инкриминируемого преступления. Суд апелляционной инстанции подробно описал мотивы, по которым считает уголовно-правовую оценку, данную содеянному судом первой инстанции, верной, несмотря на утверждения адвоката подсудимого об отсутствии состава преступления [3]. Судами установлено, что подсудимый осознавал преднамеренную ложность заявления о своей несостоятельности, преследовал цель создания иллюзии своей неплатежеспособности и финансовой несостоятельности. Мотивом подсудимого при осуществлении преступных деяний было желание избежать исполнения обязательств.

Полагаем, что в случаях затруднений при квалификации преступления можно использовать информацию и разъяснения, содержащиеся в методических рекомендациях по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства [10], которые подробно раскрывают уголовно-правовые характеристики преступлений и используются правоприменителями

при квалификации различных преступлений (в том числе связанных с криминальным банкротством). С 2014 года действия, описанные в статьях 195-197 Уголовного кодекса Российской Федерации, стали считаться преступными для граждан. В 2021 году эти статьи были значительным образом изменены – появились дополнительные положения об ответственности таких лиц, как арбитражные управляющие, ликвидаторы, и лица, контролирующие должника. Тем не менее, мы полагаем, что указанные методические рекомендации могут применяться с учетом изменений, внесенных в Уголовный кодекс Российской Федерации в 2014 и 2021 годах.

Подводя итог второй главы настоящего исследования, можно отметить, что вопрос уголовно-правовой характеристики банкротных преступлений является предметом исследований и научных статей, отсутствует единое толкование понятий, и исследователи предлагают разнообразные концепции понимания признаков состава преступления. В некоторых областях правоприменения эти вопросы урегулированы в качестве методических рекомендаций. Описание всех элементов состава преступления является неотъемлемой составляющей мотивировочной части судебных актов по результатам рассмотрения уголовных дел, в том числе и в сфере банкротства.

Глава 3 Проблемные вопросы привлечения к уголовной ответственности за криминальные банкротства, пути их решения

3.1 Разграничение преступлений, связанных с банкротством, от смежных составов преступлений

Различие между конкурирующими нормами заключается в том, что в каждой из них содержится общественно опасное деяние, которое предусмотрено в нескольких правовых предписаниях. Делая акцент на этой проблеме, мы обращаемся к части 3 статьи 17 Уголовного кодекса Российской Федерации: «Если преступление предусмотрено общей и специальной нормами, совокупность преступлений отсутствует, и уголовная ответственность наступает по специальной норме» [22].

Необходимо проводить четкое различие между преступлениями, совершаемыми в рамках криминального банкротства, и теми противоправными деяниями, которые обладают схожими признаками с указанными составами. К таким преступлениям относятся: мошенничество (статья 159), присвоение или растрата (статья 160), причинение имущественного вреда путем обмана или злоупотребления доверием (статья 165), умышленное уничтожение или повреждение имущества (статья 177), уклонение физического лица от уплаты налогов и взносов (статья 198), уклонение от уплаты налогов и страховых взносов организацией (статья 199), злоупотребление полномочиями (статья 201), а также подделка, изготовление или сбыт фальшивых документов, государственных наград, печатей и бланков (статья 327) [22].

С.А. Александров отмечает: «...лица, обращающиеся к банкротству, зачастую действуют из корыстных побуждений. В то же время определение границ между мошенничеством и преступлениями в сфере банкротства является ключевым аспектом в данном случае. Крупный ущерб, нанесенный кредиторам, является конструктивным признаком преступлений в области

банкротства физических лиц. Этот фактор демонстрирует сходство между мошенничеством и преступлениями в сфере банкротства, поскольку имущественный ущерб признается обязательным элементом мошенничества» [2, с. 123].

Однако, проблема квалификации преступлений не возникает, если тщательно исследовать и описать предмет посягательства и признаки объективной стороны преступления.

Так, если специальный субъект совершает мошеннические действия, это может считаться мошенничеством только при условии, что умысел возник до фактического банкротства.

Такая ситуация может возникать, например, при так называемом «контролируемом» банкротстве – когда у должника возникает умысел уклониться от погашения задолженности реальному кредитору, он начинает заблаговременную подготовку, создавая фиктивную задолженность. Чаще всего это происходит, когда у должника имеется имущество, которое при законном банкротстве должно быть реализовано и распределено между кредиторами. Фиктивная задолженность, как правило, в стоимостном выражении превышает реальную, в результате чего средства от реализации ликвидного имущества полностью или в большей части переходят к фиктивным кредиторам, которые фактически находятся под контролем должника. Неплатежеспособность изначально оказывается искусственной, а со стороны должника происходит незаконное, совершенное с корыстной целью, преднамеренное, обманное завладение имуществом пострадавшего реального кредитора – то есть мошенничество.

Формально, такая ситуация обладает признаками умышленного банкротства согласно статье 196 Уголовного кодекса Российской Федерации, которая предусматривает неспособность полного удовлетворения требований кредиторов. Однако, эта статья не учитывает случаи подделки долговых обязательств.

Таким образом, можно заключить, что в ситуации создания фиктивной задолженности применение статьи 196 Уголовного кодекса Российской Федерации о преднамеренном банкротстве оказывается нецелесообразным. Более уместным в данной ситуации было бы предъявление обвинений по статьям 303 Уголовного кодекса Российской Федерации, касающимся фальсификации доказательств в гражданских делах в суде, и 159 Уголовного кодекса Российской Федерации относительно обманных действий (мошенничества).

Исходя из изложенного, полагаем обоснованным учитывать мотив и причинно-следственную связь между незаконным действием и его последствиями при квалификации преступлений как совершенных в области банкротства. Целью неправомерных действий при криминальных банкротствах, как правило, является уменьшение конкурсной массы должника, уклонение от погашения налоговой, кредиторской задолженности в ситуации уже наступивших признаков несостоятельности. В случаях же, когда банкротство используется как механизм (средство) для достижения цели завладения чужого имущества, когда несостоятельность формируется осознанно и преднамеренно – должны применяться иные статьи уголовного закона.

3.2 Отсутствие дифференциации уголовной ответственности физических лиц и субъектов предпринимательской деятельности

Неправомерные действия при банкротстве часто трудно выявить и еще сложнее доказать. Изучение уголовно-правовых мер противодействия выявляет недостатки в разграничении уголовной ответственности за преступления.

С.А. Александров отмечает, что имеются «...погрешности в дифференциации уголовной ответственности за анализируемое преступление. В частности, имеется в виду одинаковый криминообразующий размер ущерба

для трех категорий банкротов – организаций, индивидуальных предпринимателей и граждан» [1, с. 74]. Мы разделяем эту точку зрения.

Различия в финансовом положении и потенциальном ущербе, который могут нанести юридические лица и индивидуальные предприниматели, обусловлены различием в допустимых объемах выручки и масштабах их экономической активности. Также различия проявляются в разрешенных сферах деятельности: например, индивидуальные предприниматели не имеют права заниматься изготовлением военной продукции, авиационными перевозками, производством и торговлей алкогольными напитками, а также страховой деятельностью.

И тем более, если сравнивать негативные последствия от банкротства юридического лица и гражданина, который не занимается предпринимательской деятельностью, то их несоизмеримость не вызывает сомнений. Если гражданин становится несостоятельным, то этот факт имеет последствия для его кредиторов, которые действуют обычно в рамках предпринимательского риска. В случае банкротства предприятия последствиями могут быть остановка производства, нарушение в свою очередь обязательств контрагентами предприятия-банкрота, потеря рабочих мест, отсутствие отчислений в бюджет и фонды.

Однако не представляется обоснованным недооценивать опасность злоупотреблений гражданами процедурами банкротства вследствие многократного численного превышения по количеству банкротств. При этом в основной массе по причине отсутствия финансово-хозяйственной деятельности граждане редко преодолевают порог крупного ущерба для привлечения их к уголовной ответственности. Недостаточная ответственность за преступления, связанные с банкротством физических лиц, приводит к тому, что у людей складывается впечатление, будто нарушения в этой области остаются без последствий. Это также способствует развитию безрассудного потребительского поведения, когда граждане намеренно наращивают свои

долги, заранее планируя объявить себя банкротами с надеждой на освобождение от долговых обязательств.

Представляется целесообразным, оставив без изменения положения уголовного закона в отношении лиц, занимающихся в рамках диспозиций рассматриваемых статей профессиональной или предпринимательской деятельностью, изменить в сторону уменьшения криминообразующий порог для граждан (физических лиц), при этом ввести усиленную уголовную ответственность при нанесении ущерба в крупном размере.

Некоторые исследователи, например, С.А. Александров, предлагают при дифференциации уравнивать ответственность граждан – плательщиков налога на профессиональный доход (самозанятых) к ответственности индивидуальных предпринимателей лиц [1, с. 78].

Однако мы полагаем это необоснованным, поскольку налог на профессиональный доход не предполагает ведение предпринимательской деятельности, исключает использование наемного труда и ограничивает доход рамками 2, 4 миллионов рублей в год (для сравнения, максимальный доход индивидуального предпринимателя составляет 265,8 миллионов рублей). Фактически, работа и заработок того, кто платит налог на профессиональный доход, сопоставимы с трудовой деятельностью по найму с типичной средней зарплатой, финансовые обороты отсутствуют, ответственность за других лиц также отсутствует.

По нашему мнению, целесообразно было бы установить размер ущерба для граждан с целью привлечения к уголовной ответственности не менее пятисот тысяч рублей, по аналогии с размером требований, который позволяет обратиться кредитору в арбитражный суд с заявлением о признании гражданина банкротом (статья 213.3 Федерального закона от 26.10.2002 N 127-ФЗ (ред. От 08.08.2024) «О несостоятельности (банкротстве)» [23]).

Данное предложение основано на следующих предпосылках. Возможность подачи заявления о финансовой несостоятельности самим гражданином (то есть наличие у него такого права), без учета размера

задолженности, обусловлена положениями пункта 2 статьи 213.4 закона о банкротстве: «...в случае предвидения банкротства при наличии обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что он не в состоянии исполнить денежные обязательства и (или) обязанность по уплате обязательных платежей в установленный срок...» [23].

В то же время гражданин обязан (пункт 1 статьи 213.4 закона о банкротстве) подать соответствующее заявление в случае: «...если удовлетворение требований одного кредитора или нескольких кредиторов приводит к невозможности исполнения гражданином денежных обязательств и (или) обязанности по уплате обязательных платежей в полном объеме перед другими кредиторами и размер таких обязательств в совокупности составляет не менее чем пятьсот тысяч рублей...» [23].

Анализируя эти положения, мы видим, что если на этапе добровольной подачи заявления о банкротстве с целью добросовестного удовлетворения требований кредиторов гражданин игнорирует эту возможность, продолжая накапливать задолженность, поскольку, например, ни один кредитор не имеет права подачи заявления по причине недостаточной суммы долга (а таких кредиторов у гражданина может быть несколько), то налицо признаки злоупотребления правом таким гражданином, что является предпосылкой для дальнейших злоупотреблений.

Намерение пресечь злоупотребления такого рода позволяет предложить в качестве криминообразующего порога для граждан, не входящих в группу лиц, связанных с профессиональной либо предпринимательской деятельностью, применить аналогию примечания 4 к статье 158 Уголовного кодекса Российской Федерации и примечания 1 к статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации, установив в целях привлечения к ответственности размер ущерба в двести пятьдесят тысяч рублей.

Помимо этого, мы считаем обоснованным значительно повысить степень ответственности за деяния, обозначенные в частях 3-5 статьи 195 Уголовного кодекса Российской Федерации, касающиеся препятствования

работе арбитражного управляющего, поскольку часто именно такое противодействие становится причиной невозможности розыска активов должника и удовлетворения требований кредиторов. Полагаем, что ожидаемого эффекта в виде незамедлительного исполнения законных требований арбитражного управляющего возможно добиться, исключив из части 3 статьи 195 Уголовного кодекса Российской Федерации условие причинения крупного ущерба.

В соответствии с пунктом 2 статьи 20.3 Федерального закона от 26.02.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» арбитражный управляющий, выполняя свои профессиональные обязанности, обязан «...в случае выявления признаков административных правонарушений и (или) преступлений сообщать о них в органы, к компетенции которых относятся возбуждение дел об административных правонарушениях и рассмотрение сообщений о преступлениях; ...выявлять признаки преднамеренного и фиктивного банкротства... и сообщать о них... в органы, к компетенции которых относятся возбуждение дел об административных правонарушениях и рассмотрение сообщений о преступлениях...» [23]. Однако в настоящий момент фиксируется недостаточно активная реакция правоохранителей на сведения, предоставляемые арбитражными управляющими. Решением этой проблемы видится не только расширение полномочий арбитражных управляющих, но и обеспечение сотрудников правоохранительных органов более глубокими знаниями экономики, что оказало бы положительное влияние на правоприменительную практику.

Резюмируя раздел настоящего исследования, посвященный проблемным вопросам криминальных банкротств, можно добавить, что предложенные пути решения выделенных проблем могли бы способствовать снижению количества злоупотреблений в сфере банкротства, которая по замыслу законодателя должна содействовать оздоровлению экономики, вовлечению лиц, попавших в трудную финансовую ситуацию, вновь в активную деятельность, а имущества – в гражданский оборот.

Заключение

Результаты исследования, сосредоточенного на правонарушениях в контексте банкротства, дают возможность прийти к следующим заключениям.

Институт банкротства, включая его криминальные аспекты, прошел через несколько этапов развития, каждый из которых отражал социально-культурные и политические реалии общества. На современном этапе законодательство о банкротстве и уголовное преследование за преступления в этой области также претерпевают изменения в подходах к их пониманию.

В июле 2021 года в Уголовный кодекс Российской Федерации вступили в силу важные изменения, которые ввели новую ответственность для арбитражных управляющих и ликвидаторов в случае предпочтительного удовлетворения требований одних кредиторов в ущерб другим. Были также усилены и конкретизированы меры воздействия на лица, контролирующие должника, и на руководителей, которые используют служебное положение для неправомερных действий и преднамеренного банкротства. Инициаторами полагалось, что это позволит более дифференцированно подходить к уголовной ответственности и при определении меры наказания учесть уровень угрозы, которую данное преступление представляет для общества.

В ходе осуществленного сопоставительного исследования было выявлено, что многие страны относятся к криминальным банкротствам как к опасному социальному явлению. Хотя принадлежность стран к определенной правовой системе добавляет уникальность в национальные законодательства, она не приводит к существенным различиям в структуре правовых институтов и методах правового регулирования. Факторами, определяющими развитие института банкротства и степень его регулирования, являются культурные, исторические аспекты, а в особенности политические и экономические особенности каждой страны.

При исследовании преступлений, связанных с банкротством, одним из ключевых аспектов является их уголовно-правовая характеристика. Эта

сторона представляет интерес для научных дискуссий и нормативного регулирования в различных сферах правоприменения.

Материалы правоприменительной практики по привлечению к уголовной ответственности за криминальные банкротства на примерах уголовных дел с приговорами, вступившими в законную силу, наглядно иллюстрируют теоретические выводы, сделанные в этом исследовании: характеристика объективных и субъективных признаков имеет определяющее значение при квалификации преступлений и является неотъемлемой составляющей мотивировочной части судебных актов по результатам рассмотрения такого рода уголовных дел.

Внимательное изучение мотивации и причинно-следственных связей между незаконными действиями и их последствиями, а также определение истинных намерений при криминальных банкротствах помогают избегать ошибок в квалификации таких деяний согласно статьям, которые касаются банкротных преступлений, и отличать их от других уголовных статей с похожими характеристиками правонарушений.

С учетом изложенного, по материалам исследования на основе изложенных аргументов сформулированы предложения по устранению выявленных противоречий, уменьшению злоупотреблений, направленные на повышение уровня правосознания граждан и более эффективную охрану правопорядка:

- внести изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, касающиеся статей 195, 196 и 197, установив новый порог ущерба для граждан в целях использования для определения уголовно наказуемого деяния, в размере двухсот пятидесяти тысяч рублей;
- исключить из части 3 статьи 195 Уголовного кодекса Российской Федерации условие причинения крупного ущерба, установив ответственность за сам факт предусмотренных этим пунктом нарушений.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Александров С.А. Основные направления оптимизации отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с банкротством физических лиц // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2023. № 2 (64). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-napravleniya-optimizatsii-otechestvennogo-ugolovnogo-zakonodatelstva-ob-otvetstvennosti-za-prestupleniya-svyazannye-s> (дата обращения: 22.05.2024).

2. Александров С.А. Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с банкротством физических лиц: дис ... канд. юрид. наук. - Краснодар, 2024. 199 с. URL: <https://ftp.kubsau.ru/upload/iblock/ecc/ovdu5rtda7k0hflt3zrxjx9sffu7xe30.pdf> (дата обращения: 22.05.2024).

3. Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Карелия от 26 августа 2022 года по делу № 22-1251/2022 // Официальный сайт Верховного Суда Республики Карелия. URL: https://vs--kar.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=19646140&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 20.05.2024).

4. Вакутин А.А. История развития уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве в законодательстве российской империи // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики Тамбов: Грамота, 2017. № 1 (27): в 2-х ч. Ч. II. С. 50-57. URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1997-292X_2013_1-2_12.pdf (дата обращения: 22.04.2024).

5. Гольмстен А.Х. Исторический очерк русского конкурсного процесса / под ред. А.Г. Смирных. - 2-е издание. - М., 2019. 288 с.

6. Зацепин А.М. Неправомерные действия при банкротстве в уголовном праве: социальная обусловленность криминализации, проблемы законодательной регламентации и квалификации : автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08 / Зацепин Александр Михайлович; [Место защиты: Акад. упр. МВД РФ]. Москва, 2010. 28 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_004618737/ (дата обращения: 21.04.2024).

7. Карелина С.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства). Учебно-практическое пособие. М. : Волтерс Клувер, 2006. 360 с.

8. Королевский Декрет от 16 марта 1942 года № 267 // Portale Normattiva.
URL: <https://www.normattiva.it/atto/caricaDettaglioAtto?atto.dataPubblicazioneGazzetta=1942-04-06&atto.codiceRedazionale=042U0267&atto.articolo.numero=0&atto.articolo.sottoArticolo=1&atto.articolo.sottoArticolo1=0&qId=9c7765bc-e31d-4f98-9567-d6f576b1e2cb&tabID=0.17801757816949526&title=lbl.detttaglioAtto&generaTabId=true> (дата обращения – 15.04.2024).

9. Кубанцев С.П. Исторический аспект уголовной ответственности за недобросовестное банкротство в России и зарубежных странах // Журнал российского права. 2016. №12 (240). С. 98 – 105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-aspekt-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-nedobrosovestnoe-bankrotstvo-v-rossii-i-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 06.04.2024).

10. Методические рекомендации по выявлению и пресечению преступлений в сфере экономики и против порядка управления, совершенных сторонами исполнительного производства (утв. ФССП России 15.04.2013 № 04-4) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_151139 (дата обращения: 20.05.2024).

11. Морозова Ю. В. Квалификация преступлений, предусмотренных статьями 195—197 УК РФ: учебное пособие / Ю. В. Морозова. — Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2012. 80 с. URL: https://www.procuror.spb.ru/izdaniya/2012_01_05.pdf / (дата обращения: 13.04.2024).

12. Петрыкина Н.И., Тюрина Д.Д. Нетрадиционная модель административной автономии КНР – Гонконг. Взгляд российских исследователей / Н.И. Петрыкина, Д.Д. Тюрина // Административное право и процесс. – 2019. – №3. – С. 50-55.

13. Приговор Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай от 23.05.2017 г. по делу № 1-177/2017 // Официальный сайт Горно-Алтайского городского суда Республики Алтай. URL: https://gorno-altaysky--ralt.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=2523181&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 17.05.2024).

14. Приговор Луховицкого районного суда Московской области от 23.12.2020 г. по делу № 1-16/2020 // Официальный сайт Луховицкого районного суда Московской области. URL: https://luhovitsy--mo.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=265491536&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 20.05.2024).

15. Приговор Нарьян-Марского городского суда Ненецкого автономного округа от 25.04.2019 г. по делу №1-31/2019 // Официальный сайт Нарьян-Марского городского суда Ненецкого автономного округа. URL: https://nariyanmarsky--nao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=22537980&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 13.05.2024).

16. Приговор Советского районного суда города Рязани от 04.10.2017 г. по делу № 1-150/2017 // Официальный сайт Советского районного суда города Рязани. URL: https://sovetsky-riz.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=126442700&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 16.05.2024).

17. Российское законодательство X-XX веков: в девяти томах. - Т. 1: Законодательство Древней Руси / под общей редакцией доктора юридических наук, профессора О.И. Чистякова. – М. : Юрид. лит., 1984. - 430 с.

18. Саппаров Р.Р. Предмет преступлений в сфере банкротства // Legal Bulletin. 2016. № 1. URL: <https://legalbulletin.ru/data/documents/Legal-Bulletin6.pdf> (дата обращения: 21.04.2024).

19. Середа И.М., Середа А. Г. Объект преднамеренного банкротства // Пролог: журнал о праве / Prologue: Law Journal. 2018. № 1. URL: <https://www.prolaw38.ru/obekt-prednamerennogo-bankrotstva> (дата обращения: 29.04.2024).

20. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 29.05.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.07.2024) // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481 (дата обращения: 21.04.2024).

21. Уголовный кодекс Республики Сербия: 85/2005-30, 88/2005-51 (с изменениями), 107/2005-171 (с изменениями), 72/2009-53, 111/2009-36, 121/2012-3, 104/2013-3, 108/2014-3, 94/2016-7, 35/2019-3 // Правовая информационная система Республики Сербия. URL: <https://pravno-informacioni-sistem.rs/eli/rep/sgrs/skupstina/zakon/2005/85/6/reg> (дата обращения: 16.04.2024).

22. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Консультант плюс: справочно-правовая

система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699 (дата обращения: 21.04.2024).

23. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (с изменениями и дополнениями) «О несостоятельности (банкротстве)» // Консультант плюс: справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/ (дата обращения: 06.04.2024).

24. Франческо Клементуччи Сравнительный анализ норм уголовного права, процедур и практики в части ответственности предпринимателей: Технический отчет – 2015. – 58 с. // Council of Europe Portal. URL: <https://rm.coe.int/16806d8146> (дата обращения: 15.04.2024).

25. Bankruptcy Ordinance (Cap. 6 of the Laws of Hong Kong) // Official database of Hong Kong legislation. URL: https://www.elegislation.gov.hk/hk/cap6@2023-12-29T00:00:00?xpid=ID_1438403510978_001 (дата обращения: 18.04.2024).

26. Hong Kong Bill of Rights Ordinance (Cap. 383 of the Laws of Hong Kong) // Official database of Hong Kong legislation. URL: https://www.elegislation.gov.hk/hk/cap383?xpid=ID_1438403137017_001 (дата обращения: 20.04.2024).

27. Miletić, V. Стечајна кривична дела у праву Републике Србије, *Pravni horizonti* = *Legal Horizons*, 2(2), 165–185. URL: https://www.prafak.ni.ac.rs/files/pravni-horizonti/Pravni_Horizonti_2_2019.pdf (дата обращения: 15.04.2024).